

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ ВОСПРИЯТИЯ ОБРАЗОВ РОЗЫ И РОМАШКИ

Одним из важнейших направлений исследований в лингвистике в настоящее время является взаимосвязь языка и культуры, составляющая предмет изучения лингвокультурологии и лингвострановедения. Понятие «стереотип», являясь одним из базовых понятий этих наук, выделяется своей популярностью и разнообразием трактовок. Явление стереотипизации мышления исследуется многими учёными в различных областях науки (в психологии, социологии, этнолингвистике, психолингвистике и др.).

Среди многообразия классификаций стереотипов обычно выделяют социальные, ментальные, этнические, речевые стереотипы, стереотипы общения, мышления, поведения и национально-культурные стереотипы. Проблема изучения национально-культурных стереотипов и их усвоения представителями других культур относится к ряду актуальных и недостаточно изученных. Среди наименее исследованных тем - национально-культурные стереотипы восприятия образов природы в языковой картине мира, а также их сопоставление с подобными национально-культурными стереотипами других лингвокультурных сообществ. Среди стереотипов восприятия образов природы некоторым из них (например, образам птиц и животных) посвящено значительное количество работ, в то время как стереотипам восприятия образов цветов прежде уделялось недостаточно внимания. Важность изучения данных стереотипов связана с тем, что цветы являются неотъемлемой частью любой национальной культуры.

Исследованиями феномена стереотипа занимались многие учёные - В.А. Рыжков, Ю.А.Сорокин, Е. Бартминский, Ю.Е.Прохоров, С.М.Толстая, И.Ю. Марковина, Н.В. Уфимцева, В.В. Красных, А.В. Павловская, О.Ю. Семендяева, В.Л.Артёмов, Р. Самсонов, И.С. Кон, Т. Шибутани, Г.Тажфел и др.

Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации («категоризации») действительности. Выражаемые в нем значения складываются в некую единую систему взглядов (коллективную философию), которая является обязательной для всех носителей языка. Язык фиксирует коллективные стереотипные и эталонные представления, объективирует интерпретирующую деятельность человеческого сознания. Картина мира того или иного этноса становится фундаментом культурных стереотипов, при этом стереотипизация охватывает всю картину мира: космос, окружение человека, человеческое сообщество.

Впервые термин «стереотип» (греч. *stereos* - твердый, *typos* - отпечаток) был введен американским социологом У. Липпманом, который определил стереотип как «упорядоченные, схематичные, детерминированные культурой «картинки мира» в голове человека, которые экономят его усилия при восприятии сложных социальных объектов и защищают его ценностные позиции и права» (цитируется по [10, С.14]). По мнению автора, человек имеет ясное представление о большинстве вещей еще до того, как он с ними непосредственно столкнулся в жизни. Подобные представления-стереотипы формируются под влиянием культурного окружения данного индивидуума. Стереотипы позволяют человеку постичь мир во всей его противоречивости, составить представление о нем в целом, выйти за рамки своего узкого социального, географического и политического окружения. Стереотипы устойчиво передаются из поколения в поколение и часто воспринимаются как данность, реальность, биологический факт.

Существуют различные подходы к классификации стереотипов:

- по области, в которой функционирует стереотип (социальный, психологический, языковой),
- по направленности (автостереотип/гетеростереотип),
- по характеру формирования (стихийный/сознательный) и др [1].

В зависимости от сферы исследования и точки зрения на явление стереотипизации выделяют также: социальные стереотипы (стереотипы поведения), коммуникативные

стереотипы (стереотипы общения), ментальные стереотипы, языковые стереотипы, этнические (этнокультурные) стереотипы, речевые стереотипы.

В когнитивной лингвистике и этнолингвистике термин стереотип относится, прежде всего, к содержательной стороне языка и культуры, т.е. понимается как ментальный стереотип.

В своей работе мы будем придерживаться определения понятия *стереотипа*, данного В.А. Масловой: «Стереотип - это некоторый фрагмент концептуальной картины мира, ментальная «картинка», устойчивое культурно-национальное представление о предмете или ситуации», однако, это «не только ментальный образ, но и его вербальная оболочка» [4, С.110]. В рамках нашей работы исследуются национально-культурные стереотипы, т.е. стереотипы, обусловленные национально-культурными особенностями.

Немаловажный интерес представляют суждения Д.Б.Гудкова и В.В.Красных, которые отмечают, что стереотип как феномен имеет две разновидности: *стереотип поведения* и *стереотип-представление*. Первая группа стереотипов представляет собой «инварианты деятельности, определяющие коммуникативное (в том числе - вербальное) поведение в той или иной коммуникативной ситуации». Эти стереотипы хранятся в сознании в виде штампов и выступают в роли канонов, диктующих определённое поведение в некоторых ситуациях, и выполняют прескриптивную функцию. Стереотипы-представления, в свою очередь, разделяются на *стереотипы-ситуации* и *стереотипы-образы*. Стереотипы-представления хранятся в сознании в виде клише и функционируют как эталоны. Эта группа стереотипов связана с речевым поведением, но, в отличие от стереотипов поведения, стереотипы-представления предсказывают не столько само коммуникативное поведение, сколько набор ассоциаций с определённой ситуацией или предметом, а также языковую форму, выражающую эти ассоциации. Таким образом, стереотипы-представления выполняют предиктивную функцию [2, С.178].

Источники возникновения стереотипов могут быть самыми различными: мифология, суеверия, фольклорная литература, художественная литература, средства массовой информации, философские, исторические традиции в обществе, личный опыт и многое другое. Не все стереотипы истинны и соотносимы с действительностью (например, не все итальянцы музыкальны, не все эстонцы медлительны, в России не всегда холодно). Отличие стереотипов восприятия образов цветов (в частности, от этнических стереотипов) состоит в том, что в основе первых лежит определённый денотат (т.е. предмет внеязыковой действительности), связанный с визуальным образом, поэтому эти стереотипы выступают как эталоны, и вследствие этого они более категоричны, постоянны, детерминированы, чем этнические стереотипы.

Рассматривая стереотипы восприятия образов цветов, можно отметить, что они выступают и в качестве стереотипа-образа и в качестве стереотипа-ситуации (то есть относятся к стереотипам-представлениям), так как, с одной стороны, они вызывают в памяти определённый образ и связанные с ними ассоциации, а с другой стороны, они связаны с определёнными ситуациями (как правило, праздниками или событиями, по поводу которых преподносятся цветы).

Понимание стереотипов восприятия образов цветов способствует более глубокому осознанию культур различных стран.

Целью нашего исследования является выявление национально-культурных стереотипов восприятия образов цветов у представителей разных лингвокультурных сообществ.

Обратимся к материалам нашего исследования. Общеизвестно, что цветы тесно связаны с различными традициями, обычаями, обрядами, и в первую очередь с праздниками - значимыми событиями в жизни общества. Многие цветы являются символами определённых культур.

У представителей каждого лингвокультурного сообщества существуют свои представления о цветах и разные стереотипы, связанные с ними. Например, сравнивая культурно-историческую обусловленность восприятия номинации цветка *роза* в русской и итальянской культурах, Л.Ф.Пуцилёва [5] указывает на то, что у итальянцев *роза* не

имеет «таких загадочных поэтически-романтических ассоциаций», как у русских людей. Для итальянцев растениями-символами является *кипарис* (дерево, ассоциирующееся с мудростью, вечностью), *липа* (весенняя душистая поэтически-любовная), *оливковое дерево* (стойкое, крепкое, квинтэссенция жизни).

Исследование было проведено на материале 18 образов цветов, в настоящей статье мы предлагаем анализ двух из них: розы и ромашки. В ходе работы данные образы рассматривались в различных литературных текстах (лексикографических, фольклорных, мифологических, художественных). Разнообразие используемой литературы связано с тем, что стереотипы складываются на основе различных факторов, в число которых входят мифы, легенды, обычаи, ритуалы, фольклорные и литературные традиции, а также собственно языковые факты - устойчивые выражения, пословицы, поговорки.

В структуру нашего исследования был включен лингвокультурологический эксперимент, проведенный на базе полинациональной студенческой аудитории (среди представителей славянской (русской и украинской) культуры, а также культур Южной Кореи, Китая, Японии, Финляндии, США, Тайваня, Бельгии, Швейцарии, Турции).

Что же представляет собой стереотип восприятия образа розы?

В словаре современного русского литературного языка (в 17 томах) даётся следующее определение лексеме *роза*: «1) кустарниковое растение семейства розовых с крупными душистыми цветками красных, розовых, белых или жёлтых тонов и со стеблями, обычно покрытыми шипами; 2) цветок этого растения» [9, Т.12, С.1414].

Роза является одной из самых распространённых и популярных садовых культур во многих странах. В ходе эксперимента все опрошиваемые ответили на вопрос, знают ли они это слово, утвердительно, а также многие из них указали на то, что роза связана с их национальной культурой.

Лексема *роза* была знакома иностранным студентам, скорее всего, в связи с тем, что во многих языках название этого цветка созвучно в силу своей этимологии. Многие учёные утверждают, что слово *роза* восходит к древнеперсидскому «*wrōdon*», которое на греческом изменилось в «*rhodon*», а на латинском превратилось в «*rosa*» [3, С.204].

М.Фасмер утверждает, что в русский язык слово *роза* пришло из немецкого (*Rose*), а немецкое было в свою очередь заимствовано из латинского (*Rosa*). К тому же он указывает на второй вариант произнесения этого слова: «2. Рожа – «роза». Южн., зап. (Даль), укр. рожа. Через польск. *Roza*, чеш. *ruze* из лат. *rosa* или ср.-век. *Rose*; см. Первоисточник лат. *Rosa*» [13, Т.3, С.494].

Относительно связи розы с культурными традициями различных стран, следует отметить, что «на Западе роза имеет то же значение, что на Востоке лотос» [8, С.335]. В русской культуре роза занимает важное место: цветок очень популярен и распространён в нашей стране в настоящее время. Согласно данным проведённого эксперимента и статьи из русского ассоциативного словаря [6], слово *розы* является первой по частоте реакцией на стимул *цветы*, а слово *роза* – второй на стимул *цветок*.

В русской культурной традиции роза символизирует красоту, счастье, благополучие. Об этом свидетельствует наличие в языке сравнительных оборотов, в которых употребляется слово *роза*: *Будь пригожа, як рожка*. [12, Т.3, С.529]. Слово *рожа* было вторым вариантом произнесения слова *роза*.

Слово *роза* употребляется также, когда речь идёт о румянце. В словаре [9] это значение отмечается как устаревшее и использующееся в поэтической речи.

*У нимфы моей на личке нежном
Розы поблекли и вянут все прелести.*

(Батюшков К.Н., ст. «Рыдайте, амуры...»)

У слова *роза* также есть два разговорно-фамильярных варианта: *розан*, *розанчик*, использующихся как в прямом значении (цветок розы или куст розы), так и в качестве сравнения применительно к красивой девушке, женщине, ребёнку [9, Т.12, С.1415-1416].

Кроме обозначения красоты, роза также символизирует счастье, благополучие, успех, о чём свидетельствуют некоторые устойчивые выражения, встречающиеся в русском языке. Например, «розы счастья, блаженства, сладострастия», «устилать путь розами»,

«срывать (рвать) розы жизни, блаженства» [9, Т.12, С.1415].

В других языках также существуют подобные выражения: в английском языке - «to gather life's roses» (в переводе – «срывать цветы удовольствия»), «path strewn with roses» («жизнь, полная удовольствий»), во французском - «etre (couche) sur des roses, sur un lit des roses» (дословно – «находиться (лежать) среди роз, в кровати среди роз», что означает «жить в своё удовольствие»), «voir la vie en rose», «voir tout en rose» (дословно – «видеть всё в цвете розы»), то есть «смотреть положительно на жизнь»), в немецком и испанском языках также существуют похожие выражения - «alles rosig sehen», «verlo todo color de rosa», которые переводятся как «видеть всё в розовом свете». Наличие таких устойчивых выражений в различных европейских языках свидетельствует о том, что в европейской культуре роза также связана с представлениями о счастье, красоте и благополучии.

При этом представление о счастье и благополучии связано и с негативными сторонами этого положительного явления. В связи с этим во многих языках существует пословица, являющаяся полным эквивалентом. Она имеет следующее значение: всё привлекательное, хорошее имеет и свои дурные стороны. В русском языке она звучит следующим образом: «Нет розы без шипов», в немецком языке: «Keine Rose ohne Dornen», в английском – «There is no rose without a thorn», во французском – «Il n'est point de roses sans epines». Эта пословица упоминается в «Словаре русских пословиц и поговорок», словаре В.Даля, а также используется в художественной литературе:

Нет розы без шипов, нет радости без печали. Снегирёв [7, С.228].

Где розы, там и тернии – таков закон судьбы. Некрасов Н.А.[7, С.228].

У значительной части респондентов роза ассоциировалась с любовью. Во многом это связано с символикой красного цвета. Стереотипная ассоциация *любовь* к слову *роза* является универсальной для всех культур. В основном, все участники эксперимента указали именно эту ассоциацию. В связи с универсальным национально-культурным стереотипом *любовь*, связанным со словом *роза*, для многих культур можно выделить и общий стереотип-ситуацию, связанный с этим цветком: мужчина дарит женщине розу, тем самым, признаваясь в любви. Этот же стереотип отражен и в так называемом «Языке цветов», согласно которому белая роза обозначает любовные вздыхания, розовая – клятву любви, красная – страстную любовь, восхищение красотой [8, С.336].

Таким образом, стереотип восприятия образа розы является универсальным для многих культур и связан, прежде всего, с любовью. Кроме того, во многих культурах роза связана с представлениями о красоте, счастье, благополучии. При этом ещё одной, не менее важной ассоциацией со словом *роза* является слово *шипы*. Эта ассоциация основана на представлении о том, что у каждого положительного явления есть отрицательные стороны, и это неизбежно.

Выбирая образ ромашки для исследования мы исходили из некоторого противопоставления розы, культивируемой человеком, и ромашки, полевого цветка, тем не менее являющегося символом русской культуры. В первую очередь, такой цветок, как ромашка ассоциируются у русских людей с полем, а понятие «поле» в свою очередь связано с важными для русского менталитета концептами «простор», «свобода».

Непосредственно внутренняя форма слов-названий полевых цветов (например, ромашка, василёк, колокольчик, одуванчик) этимологически связана с суффиксами мензуративности *-чик, -ёк, -ка*, выражающими оценочность и экспрессивность.

Остановимся подробнее на лексеме *ромашка* и её этимологии:

«Ромашка» – собственно русское. Образовано с помощью суффикса *-ка* от *роман* (ср. укр. роман, бел. рамон, польск. Roman), восходящего к латинскому названию этого растения (*anthemis*) *romana*. К образованию роман-ромашка с чередованием н/ш ср. Иван – Ивашка, Полкан – Полкашка» [3, С.589].

В словаре даётся следующее определение слова *ромашка*: «Травянистое растение семейства сложноцветных с одиночными цветками, белыми по краям и жёлтыми в середине» [9, Т.12, С.1453].

Ромашка, как и другие полевые цветы, тесно связана с русской фольклорной традицией. Существуют различные обряды, в которых используются ромашки: например,

из них плетут венки, на них гадают. Ромашки упоминаются в различных стихотворениях, частушках, песнях. В основном, эти песни посвящены неразделённой любви и любовным страданиям, что связано с обычаем гадать на ромашке, сохранившимся и в наше время. Одна из самых популярных песен, связанных с данной темой, называется «Ромашки спрятались, поникли лютики». Стереотипной ассоциацией к слову «ромашка» является понятие «любовные страдания (мучения)».

Кроме того, в русском языковом сознании ромашка ассоциируется с такими понятиями, как «скромность» и «простота», которые являются важными для русского менталитета. В некоторых фольклорных текстах девушка сравнивается с ромашкой. К тому же, в русском языке существует устойчивое выражение «девочка-ромашка», которое характеризует скромную, простую, милую девушку.

В восприятии образа ромашки и других полевых цветов иностранными студентами наблюдается следующая тенденция: как правило, им известен денотат, но коннотация по отношению к нему отличается от коннотаций, возникающих у русских. В отличие от русских, для которых ромашка является символом национальной культуры, иностранцы воспринимают ромашку как дикое, сорное растение, представляющее в некоторых случаях фармацевтический интерес.

Так, например, в Италии ромашка прочно ассоциируется с медициной, болезнями, бессонницей, домом и постелью. Это связано с тем, что в итальянском языке существуют два разных определения слова *ромашка* – *самомилла* – лечебное растение – *аптечная ромашка* и *margherita* (*bot.leucanthemum vulgare*) – *полевая ромашка*. Однако по причине того, что полевая ромашка мало распространена в Италии, она не имеет особых ассоциаций в культурно-историческом аспекте, а название *margherita* относится к другому цветку, который в русском языке называется маргариткой. Маргаритка широко распространена в Италии, и коннотативное значение этого слова в итальянском языке близко к русской ромашке – милый незатейливый цветок. Маргаритка часто используется как символ, например, одно из самых важных политических объединений в Италии называется *Margherita*. При этом, как уже было отмечено, ромашка ассоциируется с болезнями, т.к. все итальянцы воспринимают её исключительно как лекарственное растение, «большинство итальянцев не видело, как растёт полевая ромашка, никогда не плело венков, но все покупают в аптеке медицинскую ромашку в виде пакетиков, заваривают и пьют от болей в желудке или как успокаивающее на ночь, полощут горло при ангине. Поэтому вызывает недоумение, что ромашка вместе с берёзой для русских – это слова-символы» [5, С.60].

Для культур некоторых стран Востока (Китай, Тайвань, Южной Кореи) ромашка не является значимым цветком. Наряду с другими полевыми цветами она не связана с национальной культурой этих стран. Исследователи отмечают, что в китайской культурной традиции значимыми считаются «только известные сорта (цветов), тщательно культивируемые человеком в соответствии с его эстетическими воззрениями и ассоциациями», т.е. садовые цветы. Скорее всего, это связано с тем, что в Китае свободная, незасеянная земля всегда была в дефиците, и растущие «где-то на краю межи или на горном склоне» цветы воспринимаются как «уе сао», то есть «дикие цветы», «сорняки». При этом важным языковым фактом является то, что эпитет «уе» («дикий») в китайском языковом сознании вызывает целый ряд непристойных ассоциаций [11, С.78].

В тоже время жители Финляндии указывают на то, что цветок ромашки значим для их культурных традиций. В этой стране также существует обычай гадания на ромашке (в странах Востока и Сирии эта традиция существует, но не связана непосредственно с ромашкой).

Итак, стереотипы восприятия образа ромашки отличаются у представителей разных лингвокультурных сообществ и зависят от национально-культурных традиций. Русские воспринимают ромашку как национальный символ, данный цветок связан с некоторыми обычаями (например, гадания) и упоминается в фольклорных текстах. Ромашка стереотипно ассоциируется с любовными страданиями и мучениями, а также со скромностью и простотой. В языковом сознании иностранцев ромашка воспринимается в основном как сорняк или лекарственное растение. Лишь представители Финляндии отмечают, что ромашка связана с

национальной культурой их страны.

Слово «ромашка» знакомо большинству иностранных респондентов, так как этот цветок растёт в их родных странах, однако, они отметили, что в их странах не принято дарить ромашки. Эти цветы дарят только в Финляндии, обычно без особого повода летом друзьям или близким людям. В России существует подобный обычай: ромашки принято дарить летом без особого повода или на незначительные праздники, как правило, девушкам или близким людям. В основном, у представителей иностранных культур ромашка не вызывает никаких ассоциаций. Ассоциации русских и финских респондентов были схожи: *лето, гадания, любовь, простота*. У русских кроме этих ассоциаций встречались слова *поле, солнце, венки, деревня*. Таким образом, ромашка тесно связана с русской и финской национальными культурами, не являясь столь значимым для других культур феноменом.

В результате анализа различных источников и проведения лингвокультурологического эксперимента был сделан вывод о том, что стереотипы восприятия образов цветов, отражённые в литературе в основном совпадают со стереотипами, хранящимися в когнитивной базе представителей разных национальностей. В различных национальных культурах эти стереотипы в большей или меньшей степени отличаются, что особенно ярко отражено в восприятии образов полевых цветов. В стереотипах восприятия образов садовых цветов в разных национальных культурах наблюдается больше сходства, т.к. эти цветы распространены во многих странах и некоторые традиции, связанные с ними, являются общими для различных стран.

Литература

1. Гусякова Л.Г. Стереотипы обыденного сознания // Философское освоение мира человеком. - Л., 1977.
2. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. - М., 2002.
3. Краткий этимологический словарь русского языка / Ред. Шанский Н.М., Иванов В.В., Шанская Т.В. - М., 1961.
4. Маслова В.А. Лингвокультурология. - М., 2001.
5. Пуцилева Л.Ф. Соотношение коннотативного значения слова в рамках русской и итальянской языковых культур // XXXII Международная филологическая конференция. - Выпуск 15. СПб, 2003.
6. Русский ассоциативный словарь / Ред. Караулов Ю.Н., Черкасова Г.А., Уфимцева Н.Ф., Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф. - М., 2002.
7. Словарь русских пословиц и поговорок / Ред. Жуков В.П. - М., 1991.
8. Словарь символов / Ред. Жюльен Н. - Изд. Урал LTD, 1999.
9. Словарь современного русского литературного языка. (в 17 томах). - М.-Л.: Издание Академии Наук СССР, 1948.
10. Стереотипы в общественном сознании: (Социально-философские аспекты). Научно-аналитический обзор. - М., 1988.
11. Тань Аошунан. Китайская картина мира. Язык, культура, ментальность. - М., 2004.
12. Толковый словарь живого великорусского языка / Ред. Даль В.И., Бодуэн де Куртенэ И.А. - М., 2003.
13. Этимологический словарь русского языка / Ред. Фасмер. - М., 1964.